

A movie poster featuring a man with a beard and a woman in an orange dress. The man is in the foreground, looking intensely at the camera. The woman is in the background, looking towards the camera. The title is in large, bold, yellow letters, and the subtitle is in a cursive font.

ЛАДА ЗОРИНА

ИЗМЕНА

Я (не) уйду
ОТ ТЕБЯ

Лада Зорина

Измена. Я (не) уйду от тебя

<https://litres.ru/74214212>

Аннотация

— Прекрати истерику! — громыхнул муж. — С Дашкой всё вышло случайно, понятно? — Сколько раз? — рванулась я. — Сколько раз у вас вышло случайно? Только не ври, что вы впервые у меня за спиной кувыркались! Я ждала, что Олег начнёт отрицать их долгую связь. Но он не стал. — Так я и думала... Отпусти меня! — Ну а дальше-то что? — встряхнул меня муж. — Разбежимся по разным углам и будем дуться друг на друга? Сколько? Неделю? Месяц? Год? — Нисколько! Я развожусь с тобой! — гаркнула я. — А вот таких разговоров не нужно, — лицо мужа окаменело. — А иначе что? — ощерилась я. — А иначе увидишь разницу между той жизнью, к которой привыкла, и той, какую я тебе устрою, если продолжишь брыкаться!

♥# властный и жестокий мужчина ♥# хитрая любовница ♥#
неидеальные герои ♥# общие дети ♥# очень эмоционально ♥#
ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	71
Глава 16	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

— Что, такая гордая? — муж смотрит на меня с издёвкой.
— Даже деньги мои грязные не возьмёшь? Не строй из себя принципиальную. Вы все одинаковы.

Смотрю на мужа, на его циничный оскал, и всё, чего сейчас хочется — это с такой силой заехать ему по лицу, чтобы он больше никогда и никому не смог вот так ухмыляться.

Внутри все болит и ноет от того, что он заставил меня пережить, но я лишь упрямо стискиваю зубы. Хватаю бумажку выписанного чека, комкаю её и швыряю в него.

Кажется, моё неистовое желание обрело силу, потому что бумажный комочек метко летит ему в бровь.

Варягов, конечно, ни на секунду не теряет своего хвалёного самообладания — позволяет бумажке стукнуться о себя и отскочить куда-то за стол.

Чёртова бездушная сволочь...

— Эффектно, Жанна. Ты себе не изменяешь.

— Мне хватило того, что ты изменил! — швырнула я в него. — Я себя предавать не собираюсь!

— Королева драмы опять за своё, — он подкатил глаза к потолку. — Вся эта возня со скандалами и разводом в итоге навредит только тебе. Но ты с упорством, достойным лучшего применения настаиваешь на полном разрыве. Ещё раз, ты хорошо подумала, прежде чем уходить?

— Хватит меня запугивать! — рывкнула я, отталкивая от стола своё кресло. — Я не собираюсь менять своего решения! И на твои подачки покупаться тоже не собираюсь. Если ты думаешь, что я буду вокруг нашего развода на цыпочках танцевать, если ко мне за комментарием явится пресса, то не надейся, Варягов. Я расскажу всё как есть. Не думаю, что кресло генерального из-за такой мелочи под твоей чугунной задницей пошатнётся!

— Жанна... — угрожающе начал он.

— Я помню, как меня зовут! Если ты так опасаясь скандалов вокруг своего имени, не стоило повод давать!

И я отказалась от дальнейших попыток продолжать этот бессмысленный диалог — выскочила из его роскошного кабинета и пошла прочь, уповая только на то, что муж не будет устраивать сцену прямо посреди офиса.

Так и оказалось.

Влетев в лифт, я вдавила кнопку на хромированной панели и привалилась к стенке, с шумом выпустив воздух из лёгких.

Плакать хотелось так сильно, что щипало глаза. Но нельзя. Не сейчас. Не раньше, чем доберусь до безопасного места.

Тридцать лет крепкого, не омрачённого трагедиями брака, успешные взрослые дети, комфортная, обеспеченная жизнь... Вся эта идиллия может стать опасной ловушкой. Она убаюкивает своей кажущейся стабильностью, которую никто и ничто не может поколебать.

Мой личный пример доказал, что очень даже может.

Две недели назад я ещё жила той самой жизнью. Вернувшись из короткой поездки за город, где встречалась с подругами на выходных, я была полна энергии и планов, которыми собиралась поделиться с Олегом. А вот он... он меня совершенно не ждал.

Во-первых, потому что я приехала раньше и не позвонила ему, чтобы об этом предупредить, а во-вторых, потому что в это самое время его одиночество скрашивала одна из подруг, которая в последний момент отказалась от нашей поездки, заявив, что у неё появились дела.

Я стояла на пороге нашей супружеской спальни и таранилась на происходившее, отказываясь верить в то, что я вижу.

— Жанна, прости! — верещала подруга, кутаясь свои оголённые прелести в простыню.

А Варягов... Варягов вёл себя так, будто ничего из ряда вон выходящего не произошло.

— Твою-то мать, Жанна, — проговорил он вполголоса. — Ты могла позвонить?

— Что?.. — едва слышно выдохнула я, оторвав взгляд от суетившейся Дашки.

Она пыталась собрать в пучок рассыпавшиеся волосы, второй рукой продолжая прижимать к себе простыню. Выглядело... забавно.

— Почему ты не сообщила, что раньше приедешь?

Я силилась сообразить, насколько адекватна подобная ре-

акция о мужа, которого только что на измене поймали. Силится и не могла. Думать сейчас вообще не получалось.

— З-зачем? — вытолкнула я из себя. — Чтобы... чтобы вы перепихнуться успели?

— Жанна... Жанна, послушай, всё не совсем так...

— Замолчи! — рявкнула я дребезжавшей Дарье. — Забери свои вещички и выметайся отсюда!

— Жанна, осадил, — потребовал муж и, нахмурившись, соизволил наконец принять сидячее положение. — Тут не перед кем строить из себя разгневанную хозяйку.

Дашка его, правда, не слушала. Похватав с пола все свои вещи, посеменила к выходу. И меня сейчас совершенно не интересовало, где и как она будет напяливать всё это на себя. Застанет её за этим увлекательным занятием случайная прислуга или нет — тоже меня не касалось. Уверена, прислуге-то как раз всё давным-давно известно. В отличие от меня!

— Как давно? — прохрипела я, обжигая мужа ненавидящим взглядом.

Варягов прищурился, даже не подумав изображать непонимание:

— Сложно сказать. Надеюсь, тебе не потребуется точная дата?

Моего запала хватило на позорно короткое время. Стоило Дашке вылететь из спальни, как на меня будто навалился громадный валун, не позволяя как следует даже вдохнуть.

— Варягов... — шепнула я, ощущая неотвратимость про-

исходящего, — почему? За что ты так со мной?..

Муж нахмурился:

— Слушай, да что за вопрос? Это же не тебе в наказание. Не знаю. Просто я её захотел. Я ж не жениться на ней, ей-богу, собрался!

Я уставилась на него, будто впервые увидела. И это всё? Вот это вот... это и есть его объяснение?!

— Захотел... — шепнула я. — Ты её захотел. Спасибо за честность.

Отступив с порога и едва не споткнувшись, я побрела прочь из спальни.

— Жанна, стой! — врезалось мне в спину. — Куда ты пошла? Примчалась, навела шороха и сбегает?

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/kTG4>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 —

Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Жанна, твою-то мать! — без труда нагнав меня в коридоре, муж схватил меня чуть повыше локтя и рывком развернул к себе.

Варягов был темпераментным и скорым на действия и решения. Поэтому не скажу, что меня сильно удивила такая реакция. Вот только я сейчас не готова была поддаваться его авторитарным замашкам. Раньше я это трепела и даже находила в его горячности особое очарование. Но то было раньше, до того как я обнаружила, что муж решил таким «оригинальным» способом разнообразить нашу семейную жизнь.

— Убери свои лапы! — рывкнула я, пытаюсь стряхнуть со своего плеча его цепкие пальцы.

Но куда там. Держал он меня крепко — своими попытками вырваться сейчас я могла себе обеспечить только вывих плеча.

— Даже не надейся, — подтвердил он мои опасения. — Ты уйдёшь не раньше, чем мы проясним ситуацию!

И прояснять он её собрался, обмотавшись простынёй и прямо посреди коридора.

— А что ты собрался прояснять? — вскинулась я. — Тут разве что-то нуждается в прояснениях? Мне и без них всё понятно. Тебе наскучила наша слишком благополучная семейная жизнь и ты решил добавить в неё огонька! А что-

бы приключение было ещё более захватывающим, ты решил приударить не за кем-нибудь, а за Дашкой! Или ты её выбрал, потому что она лёгкая мишень?

На такой вопрос он не мог не обратить внимания?

— Что это значит?

— А то ты не знал! — зарычала я на него. — Хорош прикидываться, Варягов. Она никогда не скрывала, что если бы за кого замуж повторно и вышла, то только за такого, как ты! А я всё думала, она шутики шутит. Дура. Вот во что все эти шутики в итоге и вылились!

— Хватит себя накручивать! — рыкнул муж. — С Дашкой всё... случайно вышло, понятно?

— Сколько раз? — рванулась я.

— Чего?

— Сколько раз у вас вышло случайно? — напирала я, уже сама подавшись к нему, да с такой неожиданной силой, что муж едва не попятился. — Только не заливай мне, что вы впервые у меня за спиной кувыркаетесь!

Если бы я в тот момент могла быть с собой честной, то призналась бы, что ждала оправданий. Ждала, что Олег начнёт отрицать то, чего я боялась, — длительную связь.

Но он не стал.

А если бы и попытался, я бы уже не поверила, потому что из памяти словно по мановению воли какого-то садиста стали выскальзывать все те разрозненные странности, которые я прежде не удосужилась сложить в единую картину. Дашки-

ны странные оговорки, пугливые взгляды, которые она периодически бросала на меня во время наших встреч, которые в какой-то момент стали достаточно редкими. Ну и отлучки мужа «по делам», за которыми могло скрываться сколько угодно встреч с возжелавшей его Дашкой.

— Так я и думала, — выдохнула я. — Вот на этом наши прояснения и закончим, Варягов. Отпусти меня!

— Ну а дальше-то что? — вместо того чтобы подчиниться моему требованию, он меня легонько тряхнул. — После всех этих криков и разборок, дальше-то что? Разбежимся по разным углам и будем дуться друг на друга сколько? Неделью? Месяц? Год?

— А, так ты от меня ещё и план действия потребовать хочешь? — взбеленилась я, уже даже не удивляясь такой наглости.

— Жанна, я просто хочу внести ясность прямо сейчас, — муж попытался сбавить громкость. — Всё случилось слишком неожиданно. У тебя шок. Я всё понимаю. Но давай смотреть трезво на вещи. Ну, загулял. Ну с кем не бывает? Всем нам время от времени нужна какая-то передышка.

Я вытаращилась на него, будто передо мной стоял незнакомец.

— Ты... ты охренел, Варягов? Откуда вообще такие рассуждения?! Тебе передышка нужна? Так получай! Я тебе передышку на всю оставшуюся жизнь обеспечу!

— Не понял.

— Я развожусь с тобой, бестолочь! — гаркнула я. — И можешь передыхать в компании Дашки сколько тебе заблагорассудится! Ни в чём себе не отказывай!

Лицо мужа тут же окаменело.

— А вот таких разговоров не нужно.

— Что? — опешила я. — Да какое право ты имеешь ука-
зывать мне...

— Жанна, все эти театральные жесты до добра не доведут. Нам не двадцать и даже не по тридцать, чтобы бросаться прожитыми вместе годами так, будто они ничего не значат.

Я на какое-то время даже перестала вырываться — до того меня поразил этот поворот в разговоре.

— А ты... ты, Варягов, вообще что мне сейчас предлагаешь? — прошептала я, таращась на него во все глаза. — Забыть увиденное? Развидеть? Махнуть рукой? Понять и простить? Ради чего?!

— Ради всего, что мы за эти годы нажили вместе, — с нажимом проговорил супруг.

И что самое страшное, он не шутил. Он был совершенно, смертельно серьёзен.

— Ты...

— Я не о деньгах тебе говорю, — покачала он головой. — Я о детях наших, о доме, о репутации...

Я едва вслух не застонала от этого перечисления.

— О-о-о-о, господи... Так ты о репутации нашей печёшься? Погоди, или всё-таки о своей? Тебе важно, чтобы все во-

круг по-прежнему считали тебя столпом общества. Примерным мужем и семьянином? Это чтобы планам твоим, депутатским амбициям не навредить? Боишься скандала?

Я надавила на больную мозоль.

Варягов стиснул зубы, явно недовольный тем, каким издевательским тоном я высказывалась о его планах.

— Жанна, я бы посоветовал тебе не ёрничать по этому поводу...

— А иначе что? — ощерилась я. — Что, Варягов? Ты меня силой заставишь в этом браке остаться?

— А иначе, ты увидишь разницу между той жизнью, к которой привыкла, и той, на какую я тебя обреку, если продолжишь брыкаться!

Глава 3

— Ты... ты мне в открытую угрожаешь? — опешила я, рассматривая мужа, словно он был совершеннейшим незнакомцем.

Варягов осклабился. Кажется, он тоже сейчас видел перед собой не женщину, с которой прожил в долгом и счастливом браке, а... нет, даже не незнакомку, с незнакомкой так не говорят. Скорее опостылевшую, вконец надоевшую бабу, к которой у него нет ничего, кроме вполне очевидных претензий.

— Я обрисовываю тебе ситуацию, дорогая. Ты так лихо взяла с места в карьер, что за тобой не угнаться. А главное, ты и сама за собой не угонишься. Жанна, ну ты же не будешь отрицать, что частенько говоришь прежде, чем хорошенько подумаешь.

— Не смей говорить со мной так, словно я взбалмошная, вздорная баба, — процедила я. — Кем ты себя возомнил? Или решил, что лучшая защита — это нападение?

— Защита? — фыркнул Варягов. — Солнце, да побойся бога. С чего бы это мне от тебя защищаться? Я же знаю, что мы в конце концов сумеем договориться. Так или иначе, зря, что ли, столько лет вместе прокуковали? Думаешь, Я тебя не знаю?

Именно эта его фраза всё в итоге окончательно для меня и решила. До этого момента мысли клубились внутри моей

головы тёмным, муторным облаком, не давали покоя именно тем, что я не понимала, как на самом деле поступлю. Сплошные разброд и шатания.

Но вот это наглое, самоуверенное заявление... Оно, можно сказать, решило судьбу нашего брака. Уже тогда мне стало ясно, что пути назад нет. Мой муж слишком уверен в том, что я от него никуда не денусь.

— А думаешь, знаешь? — скривилась я, и так рванулась из его хватки, что чуть не вывихнула руки. — Ты, кажется, совсем расслабился в браке, Варягов. Самое время напомнить, что я не иду к тебе комплектом по умолчанию.

— И что это значит? — рыкнул он, недовольный тем, что я умудрилась воспротивиться его грубой силе.

— Это значит — развод!

И вот, спустя совсем немного времени и бессчётных часов, проведённых в горячих слезах, я сидела, бледная и напряжённая, за длинным переговорным столом напротив мужа, и после очередного раунда муторных, нудных, скрупулёзных переговоров вся свита юристов оставила нас наедине.

Самым забавным был, конечно, повод удалиться. Когда я раз и навсегда дала понять, что он не заткнёт меня своими подачками, нас по знаку супруга оставили наедине, чтобы мы в последний раз попробовали договориться.

Договориться!

— Это твой последний шанс, Жанна, — Варягов поднял

на меня ледяной взгляд.

Как бы мне ни хотелось вскочить и умчаться отсюда по-дальше, проклиная своего без пяти минут бывшего мужа, я вцепилась в подлокотник кресла и заставила себя поднять на него взгляд — сухой и воспалённый после очередной бессонной ночи, которую я провела, уговаривая себя, что терпеть этот ад осталось недолго.

— Последний шанс на что, благодетель?

Варягов дёрнул уголком рта, но больше ничто в нём не выдало того факта, что он поддался хоть какой-то эмоции.

— На то, что благоразумие возьмёт верх над истеричным желанием мне отомстить.

Он и не пытался как-то сгладить конфликт. За всё это время — ни разу. Да с чего бы, если сразу было понятно, что мой отказ идти на мировую пробудил в нём все худшие стороны.

Он прямо мне заявил, он не простит того, что я отказалась замести наш конфликт под ковёр. И теперь его измена стала достоянием гласности. Но измена ещё полбеды — именно мой отказ брать его деньги сыграл против него.

Вне зависимости от того, как складывалась ситуация на самом деле, молва охотно подхватила и понесла искажённую правду — Варягову слишком многие завидовали, чтобы упустить этот моменты и не выставить его не просто наглым изменщиком, но ещё и страшным жмотом. Я видела пару заголовков, где его обзывали скрягой, обобравшим жену до нитки.

А я ведь ещё ни единого комментария по этому поводу не дала, ещё даже рта не раскрыла.

Стремительно портившуюся ситуацию Варягов был бы очень рад повесить на меня, но пока не получалось.

— Отомстить? — приподняла я бровь. — Так я ещё даже не начала. Или ты готов поверить тем, кто тебе наушничает? Считаешь, я это делаю у тебя за спиной? Ты ведь так хорошо меня знаешь!

Эти его слова до сих пор жгли меня калёным железом.

— Хватит юродствовать, — муж начинал выходить из себя. — Просто возьми деньги и закроем этот вопрос.

— Не нужны мне твои деньги. Я уже сказала, ты мне этим рот никак не заткнёшь. И уже тем более не заставишь своими подношениями свидетельствовать в пользу тебя. Вот уж что выглядело бы странно.

Оставленный мне дом, к слову, никого в щедрости Варягова не убедил — общественное мнение, включая наших соседей, считало это вообще само собой разумеющийся решением. Думаю, откажись муж мне его оставить, и его на вилы бы подняли.

— То есть ты собираешься поддержать всю эту клевету, которую против меня подняли. Все эти разговоры, что я, как липку, тебя ободрал, а этим домой просто попытался заткнуть тебе рот?

Что, не нравится, когда тебя распоследней сволочью все вокруг считают? А ведь так поначалу хвалился своей толсто-

кожестью.

— Я ничего не собираюсь поддерживать, — заявила я. — Я собираюсь отойти в сторону и наблюдать. Разве есть какие-то строгие правила, которые сделать это мне запрещают? Варягов, я не имею никакого отношения к этому общественному резонансу. Ищи предателей в своих закромах, а в нашей ситуации предатель только один и он сидит прямо передо мной.

Глава 4

— Мам, ну вот что ты творишь? — дочь смотрела на меня сокрушённо, как взрослый человек смотрит на своё дитя, с головой окунувшееся в грязную лужу, причём окунувшееся, прекрасно осознавая, что его после этого ждёт.

— Что я творю? Я? Мира, ты постыдилась бы! — я пристукнула по обеденному столу кулаком, и донышки наших с нею чашек зазвенели о блюдца, на которых стояли. — Ты меня проведать приехала или нотации мне читать?

Дочь тут же потупилась и сделала вид, что очень заинтересовалась содержимым своей чашки.

— Мам, я же просто.. я же не дурочка и понимаю, что отец пустится во все тяжкие. Ты знаешь, что его нельзя провоцировать. Он потом совсем не видит берегов.

— А я что должна в этой ситуации предпринимать? Всячески потакать его выбрыкам? Ты мне скажи, милая моя, что я должна была сделать?

Внутри от волнения всё ходит ходуном. И я чувствую, что скатываюсь в панику. Мне кажется, ещё совсем чуть-чуть, и дочь просто станет на сторону своего блудливого отца.

Но Мира держится. Вижу, что пытается строить из себя дипломата. То ли исключительно из любви к обоим родителям, то ли потому что именно благодаря отцу она сейчас может щеголять своей самостоятельностью. И работа, и отдель-

ное жильё, и даже её новый бойфренд — всем-то она обязана папочке. Да, со своим нынешним парнем она на встрече у отца познакомилась.

Олег потом ещё долго в шутку ворчал, что он вообще-то в свахи к дочери не записывался.

Вот такие моменты было вспоминать особенно больно — ведь в них он был всё ещё моим Олегом, моим мужем, которого я беззаветно любила все эти годы...

— Мам, я не говорю, что ты должна была закрыть на это глаза. Я вообще не о разводе вашем сейчас говорю.

— О нём и нечего больше говорить, — огрызнулась я. — Он случился. И твой отец теперь пусть расхлёбывает его последствия, которые меня уже никак не касаются.

— Вот именно, — тихо ввернула дочь. — Ты сама понимаешь, что он так из-за этих последствий и взбесился.

— А кто виноват? — вскинулась я. — Виновного назови! Не я кого-нибудь из его близких друзей к себе в постель за-тащила. Не я в итоге ещё и кичиться своим подвигом начала! Это ему обожания не хватало. Или по какой там на самом деле причине он решил Дашку благодетельствовать!

И новая волна горечи омыла меня с ног до головы. Одна из моих близких подруг, которая после того случая вела себя так, словно её подменили. Не смогла, видишь ли, простить мне моей беспардонности. Я должна была, видимо, не вза-шей её из своей супружеской спальни вытолкать, а попросить её максимально вежливо удалиться. И такси ей вызвать

ещё, чтобы не переживать, как она после такого-то потрясения домой добралась!

— Я и не утверждаю, что он не виноват, — Мира вздохнула. — Я просто о том, что ты проявила...

— Ну? — подбодрила я её, понимая, к какому слову она так отчаянно синонимы ищет. — Что проявила-то? Упрямство? Твердолобость?

Дочка поморщилась, но ни слова возражения с её уст так и не сорвалось.

Вот то-то же. Вот в том-то и дело.

— Ты, значит, тоже считаешь, что я должна была его спасти. Схватить его подачку и вдобавок всем вокруг растрюбить, что все всё неправильно поняли. А муж у меня — золото на самом деле. И бремя супружеского долга с моих плеч снял, и дом мне отдал, ещё и денег отсыпал.

— Мам, пожалуйста, не нужно утрировать, — взмолилась дочь. — Думаешь, мне от этого легче? Думаешь мне не тяжело осознавать, что вот так всё обернулось? Я с отцом сейчас, если хочешь знать, почти и не общаюсь. Потому что мне за тебя больно и обидно. Я хочу, чтобы ты это знала и не считала, что я тебе враг

— Мир, я так не считаю, — вздохнула я. — Но и отцу твоему идти навстречу не собираюсь. Он как драный дворový кот — всегда на четыре лапы приземлиться и дальше пойдёт, что бы с ним не случилось. А то что он сейчас нервы мне треплет... так это уладится. Вон, Дашка его приголубит.

У них говорят, всё всерьёз закрутилось.

Последние две фразы я говорить не собиралась, но они соскользнули с моего языка и жгли мне душу теперь, когда прозвучали. Они будто намекали на то, что я не прочь узнать, как у них с Дашкой там всё на самом деле.

Да не нужно мне того знать! Пусть себе живут хоть припеваючи, хоть как кошка с собакой.

Мне до этого дела нет! Мне нужно думать, как свою жизнь по кусочкам собрать и заново обустроить. А после тридцати лет брака — это задачка с огромной жирной звёздочкой.

— Я ничего об их личной жизни не знаю, — подала голос дочь. — На спрашивала. Вообще туда стараюсь не лезть. Но слухи кое-какие слышала.

И она эдак вопросительно взглянула на меня, молча спрашивая, стоит ли их озвучить.

Я сцепила зубы так, что челюсть вмиг онемела. Приступ искушения продлился недолго — переждав, я медленно выдохнула и на выдохе покачала головой.

— Нет. Сказала же. Мне всё это не интересно.

— Ну... хорошо. Как хочешь. Тем более это же всё-таки слухи. Никто не поручится за их достоверность.

— Вот именно. Мне некогда чужой болтовнёй заниматься. Мне нужно думать, как дальше жизнь свою строить.

Дочь обвела взглядом нашу просторную столовую и задумчиво предложила:

— Может, ты стала бы часть комнат сдавать? И деньги бы

появились.

— Нет, — я уверенно помотала головой. — Нет, устраивать тут общежитие я не буду. Я в офис вернусь. Отыщу себе место. Коек-какие связи из прошлой жизни уже остались.

— Уверена, что это хорошая идея? — с сомнением протянула дочь.

— Уверена, — кивнула я, убеждённая, что именно так поскорее освобожусь от прошлого и забуду неверного мужа.

Так сильно, как в тот день, я ещё никогда не ошибалась...

Я честно пыталась забыть Олега Варягова, а вот он меня забывать не собирался. И довольно скоро напомнил о себе самым худшим способом из возможных...

Глава 5

— Я просто восхищаюсь, — в глазах Дарьи блеснул неподдельный восторг. — Нет, вот честно. Я восхищаюсь!

Олег лениво усмехнулся и проследил взглядом за женой. Сегодня вокруг былолюдно и шумно. Ему это нравилось. Ему нравилось принимать у себя в доме гостей. Ему нравилось внимание и ему нравилось, что он уже давно мог себе это позволить — собирать близких и родных людей по поводу и без повода. Просто чтобы расслабиться и провести время за приятными разговорами.

Поэтому похвалы Дарьи не могли не отзываться в его сердце безотчётной теплотой.

— Ну, это не какая-нибудь сверхспособность, — проговорил он, выпуская в темнеющее небо белёсое колечко дыма. — Это годы труда и упорство.

— Это я понимаю, — кивнула Дарья и эффектно закинула ногу за ногу, невольно привлекая его внимание этим движением.

Осознанно она это делала или нет, но он уже какое-то время отслеживал такие моменты. Не намеренно, нет, просто подобные знаки внимания не могли не бросаться в глаза, если начинали повторяться из раза в раз. Стоило Дарье явиться к ним в гости, и его словно окутывало невидимое облако пристального внимания.

Но он решил, что Дарья просто очень дорожит этой дружбой, просто рада тому, что у неё получилось и отличные отношения с Жанной сохранить, и с супругом её подружиться так тесно, что теперь она не пропускала ни одной встречи, ни одного мероприятия.

Однако сегодня Дарья проявляла особое внимание ко всему, что он говорил. Буквально ловила каждое его движение.

Этому наверняка есть какое-то объяснение. У этого наверняка есть причина.

Он бы даже поинтересовался у Жанны, подловил бы жену где-нибудь на кухне, подальше от чужих глаз и ушей, и мимоходом спросил, а что это Дарья сегодня такая... контактная. Жена бы всё ему объяснила. Но это если бы они не умудрились снова поссориться.

В последнее время между ними всё чаще пробегала чёрная кошка.

Олег даже начинал опасаться, а не стала ли его жена от него уставать?.. Но потом смотрел на себя в зеркало, ловил во взглядах повсюду от офиса до случайных незнакомок на улице неподдельный интерес и вроде как успокаивался. А Дарьино внимание так и вовсе становилось для него гарантией — он по-прежнему в форме, во всех отношениях.

Женщины... И чего им ещё не хватает? Такое ощущение что мужчине в браке косячить нельзя, категорически воспрещается. И ведь сколько лет вместе прожили. А претензии всё одни.

Для тебя работа важнее семьи. Ты готов на ней дневать и ночевать. Ты уже и не помнишь, когда у нас годовщина. Тебе всё безразлично. Ты не заметил, что у меня новая стрижка...

Олег даже поморщился, чем вызвал у собеседницы вопрос:

— Ой, тебе наверное, это и не интересно? — и Дарья тут же потупилась. — Знаешь, Жанна мне говорила, что тебя такая ерунда, как садоводство, совершенно не интересуется, а я тебя загрузила.

— Глупости, — Олег мотнул головой. — Моя реакция вообще к теме разговора не относится.

Это тоже, кстати, прозвучало не особенно хорошо. Вышло, что он и не слушал-то её толком.

— А тебя, Даш, всегда приятно слушать. Правда, — он посмотрел ей в глаза. — Я всегда рад с тобой поболтать. И совершенно не важно, о чём мы говорим. Вот ей-богу.

Дарья заалела, как школьница. А он в который раз удивился тому, как легко её впечатлить.

А потом время удивляться прошло. В тот самый момент, когда он, извинившись перед гостями, вышел на веранду подышать свежим воздухом.

Он совершенно искренне ничего не планировал, он ни о чём эдаком не думал и не размышлял. Если над чем и задумывался, так это над тем, как наладить с женой отношения.

И именно в этот самый момент случилась самая нелогичная штука, которая заставила его поверить в то, что человек

далеко не всегда поступает так, как диктует ему его разум.

В густых сумерках, подсвеченных уличными фонариками, украшавшими крышу веранды, он услышал шелест раздвижной двери.

— Не помешаю?

Обернувшись, Олег обнаружил у себя за спиной смущённую Дарью. И в тот момент совершенно очевидно стоило попросить её — очень вежливо, конечно, — оставить его одного, чтобы чуточку передохнуть от собрания гостей и шедшего к своему завершению субботнего вечера.

Вместо этого он едва заметно мотнул головой, предчувствуя что-то, чему названия не находил, но что буквально витало в воздухе. А уже спустя минуту они с Дарьей бешено целовались, и он прижимал её к стене дома так, чтобы их ненароком не заметил никто, у кого возникнет желание выглянуть на веранду...

В итоге весь вечер потом казался ему какой-то сплошной иллюзией, лихорадочным сном. Варягов искренне пытался сообразить, что делать дальше.

Отцепив от себя ошалевшую от эмоций Дарью, он пробормотал извинения и свалили с веранды от греха подальше. И ничего не сказал о произошедшем жене.

Правильно ли он тогда поступил, Варягов не знал до сих пор — спустя полгода тайной связи, пережив скандал и развод.

И правильно ли поступал сейчас?..

В дверь его кабинета осторожно постучали, заставив вынырнуть из воспоминаний в реальность.

— Да, — бросил он, выпрямляясь в рабочем кресле.

На пороге возник Костюк, один из его младших помощников.

— Олег Викторович, там Семирадский просит с вами увидеться. Я его только что в коридоре встретил.

Олег нахмурился. Что его юристу понадобилось прямо сейчас? Они ведь вчера виделись и вроде бы всё обсудили.

— А что ему нужно?

— Говорит, у него какая-то информация есть. Говорит, это как-то связано с вашей бывшей женой.

Глава 6

— Матвей, проходи, — Варягов скосил взгляд на вспыхнувший экран телефона.

Ему звонили и очень не вовремя.

Дарья.

Ну что ей опять-то нужно? До обеда созванивались. Она сообщила, что собирается пробежаться по магазинам. Как будто он мог что-то ей на такой анонс возразить. У них давно и вполне успешно действовал простой уговор — она с запросами не наглеет, а он в расходах её не ограничивает.

Но даже если дело сейчас и не в покупках, ответить он всё равно не сможет — ему нужно пообщаться с Семирадским. Возможною он принёс в клюве какую-нибудь важную информацию.

— Привет, — Матвей с готовностью плюхнулся в кресло напротив его стола и вытянул ноги.

— Слушай, выглядишь так, будто тебя кто-то весь день по городу гонял, — заметил Варягов, сбросив звонок.

Посетитель подкатил глаза к потолку.

— Ощущение примерно такое. На самом деле, улаживал кое-какие свои дела и к тебе не планировал заглядывать, но...

Он сделал эффектную паузу, чтобы подчеркнуть важность того, что собирался ему рассказать.

— ...но потом обстоятельства изменились. Если бы я был суеверным, посчитал бы это знаком от вселенной, вот те крест.

— Звучит интригующе.

И он действительно почувствовал нечто вроде лёгонького всплеска адреналина. После развода с Жанной его жизнь как-то уж слишком быстро превратилась в череду тягостно похожих друг на друга дней.

Он не стал бы утверждать, что его семейная жизнь была по сравнению с нынешней праздником, ну уж нет. Просто раньше всё было каким-то... удобно предсказуемым. Или он просто привык к тому, что был не один. Жизнь холостяка теперь казалась ему едва ли не чужой территорией, правил которой он не помнил.

Но ничего, это временное явление. Нужно просто чуточку подождать. Несколько месяцев всего миновало. Разве же это срок?

— Ты знаешь, интригующе — это ещё мягко сказано, — хмыкнул Матвей. — Если честно, меня эта информация поставила в откровенный тупик.

— Ладно, ладно, тебе удалось меня заинтересовать, — усмехнулся Варягов. — Выкладывай. Я тебя внимательно слушаю.

Семирадский прищурился.

— А твои родные ничего тебе не говорили? В смысле, дочка твоя или сын.

Олег нахмурился, пытаясь припомнить, когда в последний раз общался с детьми. С Лёшкой виделся на выходных — обедали вместе тут, неподалёку, в одном ресторанчике. Сын был занят какими-то своими проектами, и говорили они по большому счёту о его делах. И нет, он ничего эдакого отцу не сообщал. Даже не намекал ни на что. Очевидно, и сам не в курсе новостей, которые притащил ему Семирадский.

А Мира... с дочкой у него отношения были куда более натянутыми. Причину угадать было несложно — она до сих пор злилась на отца за то, как он поступил. Даже признавалась ему, что пыталась понять и принять, но не получалось. Ещё бы, ведь она с матерью куда чаще общается, чем Алексей. Наверное, Жанна успела как следует ей пожаловаться.

Но и Мира ничего такого ему не сообщала. О матери они, понятное дело, старались вообще не говорить, а всё остальное... обычная жизненная суета.

— Ничего, — он качнул головой. — Умеешь ты, Семирадский, подогреть интерес.

— Так это не я, — развёл руками Матвей. — Это супруга твоя — спонсор крутых новостей.

Олегу пришлось приложить усилие, чтобы не обнаружить того, насколько он удивлён таким поворотом.

— В смысле...

— Бывшая супруга, — с запозданием поправился Семирадский. — Бывшая, конечно.

Потом взглянул на него повнимательнее.

— Ты ж втихаря не успел за это время на Дарье жениться? Варягов помрачнел.

— Нет. Не успел. И пока не планирую.

Хотя Дарья уже осторожно ему намекала, что была бы не против. Пока эту опасную тему он спускал на тормозах.

— Ясно. Понял. Не моё это дело, — Семирадский побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — А что касается твоей бывшей супруги, то она, представь, себе работу нашла.

Варягов нахмурился.

— Слушай, на будущее, Матвей. Я жизнью своей бывшей супруги не интересуюсь. Ты как будто не в курсе, с какими сложностями вы разводились...

— Да я всё понимаю! — махнул рукой Семирадский. — Я ж не говорю, что считаю, будто ты от меня ждёшь таких новостей. Нет, дело не в этом. Просто я сам узнал и очень удивился. Вот теперь не могу не думать о том, намеренно твоя бывшая супруга так поступила или нет.

— Поступила как? — поинтересовался Варягов, в душе проклиная Матвея за то, что он так демонстративно втягивал его в обсуждение жизни его бывшей жены.

Зарекался же больше вообще никаких дел с ней не иметь. Можно подумать, мало ему было всей этой шумихи, которую пришлось с такими усилиями глушить! Так нет же, она опять, пусть и косвенно, напомнила о себе.

— Устроилась на работу. То есть, представь себе, он не просто так нос от денег твоих воротила. Так что ты, Варягов,

всё-таки просчитался. Это был вовсе не показушный ход.

Дожили. Ещё немного — и Семирадский ему заявит, какая она молодец. Демонстративно нос своему сволочному мужу утёрла.

— Ладно, — буркнул Олег. — Устроилась. Ну и что? Она всё равно вряд ли будет зарабатывать столько, сколько получала бы, если бы не стала ломать ту комедию...

— Да не скажи, — цокнул языком Семирадский и нехорошо усмехнулся. — Твоя принципиальная Жанна к Еремеевым на работу пошла. К твоим прямым конкурентам.

Глава 7

— Ма, а ты уверена, что потянешь?

С дочерью этот разговор прошёл куда легче и непринуждённое. Сын же с чего-то решил, что после нашего развода с отцом он должен взять надо мной шефство и имеет право диктовать своей матери правила игры.

— Лёш, а тебе не кажется, что это звучит как минимум оскорбительно? — поинтересовалась я. — Ещё немного, и ты мне заявишь, что я ни на что в моём возрасте не гожусь. А мне всего-то сорок восемь. Или это уже можно считать преклонным возрастом?

Вот в чём могут проявиться минусы ранней беременности — твои дети в какой-то момент начинают воображать, что достаточно взрослые для того, чтобы обращаться к тебе как к подружке. Притом подружке, которая с неба звёзд не хватает.

Наверное, это ещё один формальный повод ненавидеть бывшего мужа — пылкий Варягов, едва-едва делавший первые шаги в бизнесе, признавался, что до того в меня втрескался, что готов был удержать меня любыми способами, включая самый надёжный — обеспечить меня малышом.

И хоть своих детей я любила до одури, оглядываясь на прожитые годы, готова была всё же признать, что не прочь была бы закончить университет всё так же — с отличием, но

без подгузников и пелёнок.

И кое-кто слишком легко забывал и о моём красном дипломе, и о стаже, который я наработала, невзирая на ворчание мужа о его необязательности. И жизнь показала, что я-то права. Не стоило полагаться во всём на самоуверенного Варягова, утверждавшего, что мне и дня не нужно было работать. И вот как жизнь повернулась. Если бы я ни дня в своей жизни не проработала, что делала бы сейчас? Сиделась на шею собственным детям? Даже думать о таком не хотелось.

— Мам, да не в преклонном возрасте дело! — возмутился сын. — Просто тебе изначально не стоило от денег отказываться. Жила бы себе сейчас и горя не знала.

— Правильно, — кивнула я. — Как пенсионерка на своей загородной даче.

— Да почему как пенсионерка-то?

— А как кто? — я невозмутимо пожала плечами. — Сидела бы в своей крепости одиночества, грядки полола и за садом ухаживала. Не рано ли списывать меня со счетов?

Я понимала, что не столько сыну за его позицию выговариваю, сколько озвучиваю собственную позицию самой себе. Ведь никто из окружающих, даже подруги, не сказал мне, что я сделала правильный выбор. Кое-кто наверняка крутил пальцем у виска. Кое-что посчитал, что я слишком уж гордая и взбалмошная, а кое-кто просто от греха подальше сделал вид, что относится к моему поступку без осуждения и с пониманием.

Мне, если честно, не было особого дела до чужого мнения. Но вот мнение родных меня не могло не волновать. В первую очередь речь, конечно, шла о моих детях.

— А возвращаться в офис — это разве такая уж радужная альтернатива? — насупился сын. — Ма, я просто не хочу, чтобы ты... чтобы ты считала себя вроде как обязанной что-то отцу доказать, понимаешь?

Это предположение задело меня намного сильнее, чем я смогла бы признаться даже себе.

— Лёш, ты считаешь, я стала бы до такой... ереси опускаться?

Что показательно, сын не бросился меня переубеждать, не пытался оправдаться. Вместо этого посмотрел едва ли не исподлобья и мрачно изрёк.

— Ма, только не говори, что ты вообще больше ничего к нему не испытываешь. Не говори, будто тебе совсем всё равно.

— Испытываю, — кивнула я. — Ты даже не представляешь, сколько всего я испытываю до сих пор. И знаешь, Алексей, лучше бы тебе не знать ничего о природе моих чувств!

Этот разговор испортил мне настроение до конца дня. Сын уехал расстроенный и злой на себя. Я же видела, что он пытался поддержать меня и утешить, но на свой манер. И не важно, что получалось это из рук вон плохо.

Но вот если бы он узнал, в чей именно офис я устраивалась...

Я и сама узнала об этом очень не сразу. Успел миновать испытательный срок, и после одной из планёрок меня попросили остаться. Руководитель отдела Виктор Нелидов — интеллигентный молодой человек с внимательным взглядом — смотрел на меня через стол, и я видела, что ему очень неловко.

Захлопнув свой блокнот с заметками по улучшению дизайна, я посмотрела на него озадаченно.

— Есть какие-нибудь замечания к моей работе?

— Нет... Нет, к вашей работе замечаний нет никаких, — и он кашлянул. — Жанна Евгеньевна, скажите, вы ведь относительно недавно сменили фамилию, так?

Я невольно заёрзала в кресле.

Интересно, на что ему та информация? Какое отношение моя личная жизнь имела к моим профессиональным обязанностям?

— Верно. Извините, Виктор Степанович, я теряюсь в догадках, как этот факт может быть связан...

Я затихла, когда он покачал головой.

— Нет, это вы меня извините. Я просто... понимаете, фирма огромная. Мы работаем в очень большом коллективе, и слухи — это неизбежность. Поэтому когда рядовым сотрудником под твоё начало поступает бывшая супруга руководителя одного из крупнейших холдингов в стране... Но не подумайте ничего такого. Я всего лишь хотел уточнить. А слухи... слухи мы пресечём. Об этом не беспокойтесь.

Но было уже поздно. Теперь мне, конечно, требовалось знать, о каких слухах он говорил, тем более что я о них слышала в первый раз.

— Уверена, что пресечёте, — пробормотала я. — А в чём состоят эти слухи?

— О, полнейшая ерунда, — отмахнулся Нелидов, и я подумала об обратном. — Просто когда в фирму устраивается кто-то, пусть официально уже и не связанный с бизнесом конкурента, начинаются всякие бредни.

— Конкурента? — выдохнула я, пытаюсь припомнить, слышала ли хоть что-нибудь о деловых противниках мужа.

— Так вы, выходит, действительно не знали? — удивился Нелидов. — У вашего бывшего супруга с нашим начальством буквально... к.г.м... буквально вражда.

Глава 8

— Не понял, — Олег рефлекторно подобрался в кресле.

— Это шутка такая? Потому что вообще не смешно.

— Чего шутка-то? — обиделся Семирадский. — Информация проверенная. Да супруга твоя, насколько я понял, секрета из этого и не делала. Тайными тропами в штат не набивалась, за семью печатями эту информацию никогда не держала. Уторилась и устроилась. Никто на это поначалу внимания и не обратил.

Варягов уставился в пустоту, переваривая информацию. Он ведь намеренно не интересовался жизнью бывшей супруги. И не делал это по исключительно практичным причинам. Зачем прошлое трогать и тревожить неприятные воспоминания? Себе он этим точно никак не поможет. Ну и вдобавок он совершенно не верил в то, что Жанна действительно на это пойдёт — решит смахнуть пыль со своего диплома и отправится на работу. Он считал это пустой бравадой, не больше.

А оказалось, она не просто намёки ему посылала. Просто в тот момент он не собирался придавать им значения и поплатился за собственную самоуверенность.

— Она ведь устроилась туда не вчера, — раздумчиво проговорил он. — Работает там уже какое-то время.

— Ну, да. Успешно прошла испытательный срок и рабо-

тает у Еремеевых уже несколько месяцев. И вот я думаю...

Он выжидательно замолчал, но совершенно не нужно быть сверхмозгом или гениальным детективом, чтобы понять, о чём именно он думал.

— ...до какой степени намеренным мог оказаться этот шаг? Просто, Олег, согласишься, это охренеть какое странное совпадение. Вот просто сказочное.

Варягов молчал, но бесконечно играть в молчанку всё равно бы не получилось.

— Я знаю свою жену.

— Бывшую жену.

— *Бывшую* жену, — повторил Олег метнул в Семирадского предупреждающий взгляд. — И она не стала бы опускаться до мести.

— Ну, ты в наивного-то чукотского мальчика не играй, — скривился тот. — Во-первых, с тех пор время прошло, во-вторых, расстались вы мягко говоря, не полюбовно. В-третьих, даже не мирно. Я и в-четвёртых накинуть могу. Она ещё и принципиально деньги твои брать не стала. Понимаешь же, в чём соль? Понимаешь, конечно.

Стараясь не придавать значения тому, что бессознательно пытается её защитить, Варягов проворчал.

— Даже если это всё так, где тут логика? На черта ей продолжать мне гадить? Она и так немало своим отказом сделала. И она это, кстати, знает. Она в курсе того, что её демонстративный отказ очень мне насолил.

— Ну ладно, — хмыкнул Семирадский. — Даже если представить, что всё это так, не хочешь рассмотреть альтернативу, которая напрашивается сама собой?

Становилось предельно понятно, что он с него просто так не слезет.

— Ну, и что я упускаю?

— Самое очевидное, — Матвей даже вперёд подался, стремясь донести до него своё беспокойство. — Могла прийти не она, не Жанна, могли прийти к ней. А? Только не говори, что этот вариант невозможен. Все вокруг в курсе, что вы развелись.

Слова Семирадского попали в цель, и теперь яд сомнения стремительно разъедал его убеждённость в том, что Жанна никогда... она никогда бы не отправилась в крестовый поход против мужа, даже если он бывший. Даже если он цинично ей изменял и при этом ничуть не раскаялся?..

Эти мысли начинали жечь его всё сильнее. А контраргументы на ум так и не приходили.

— И ты считаешь, Еремеевы могли прийти к ней с каким-нибудь предложением?..

— Ой, да ну зачем прямо Еремеевы, — отмахнулся Матвей. — Но какой-нибудь их представитель... почему нет? Слушай, я не хочу выставить её коварной интриганкой. Возможно, они подослали к ней кого-нибудь тайком. Возможно, она искренне и не в курсе. Но что-то я сомневаюсь, что ты соберёшься к ней в гости, а она тебя примет с распростёрты-

ми объятиям и вы спокойно проясните этот вопрос.

Твою мать, он ведь прав. В последнее время Олег даже через детей ничего выведать не смог бы. Дочь всё сильнее от него отдалялась, а сын просто не хотел иметь с семейной драмой ничего общего. Успешно делал вид, что этот развод — пустое место, слепое пятно.

— Слушай, да и хрен бы с ним, — попытался он в последний раз отмахнуться.

— Да я бы и рад с тобой согласиться. Но у вас до хрена лет совместной жизни за плечами. Жанна — просто кладёзь полезной информации. Если всё сделать аккуратно и нужные вопросы ей задавать.

— Еремеевы мне, если что, не конкуренты, — отмахнулся Варягов.

Он же зарекался лезть в её жизнь. Он видеть её не хочет. У него всё уже устаканилось, почти забыто. Ему нужно двигаться дальше, брать от жизни всё, что она ещё могла ему предложить. На хрена его в прошлое-то снова тянет?

И ведь если ситуация начнёт разворачиваться по не самому красивому сценарию, его же потом в агрессии и обвинят. Ему же потом все его грехи и припомнят.

Но игнорировать то, что рассказал ему Семирадский, было бы непростительным легкомыслием. Случись что, и позже он себе не простит, что отмахнулся от предупреждения.

— Ну, может, и не настолько они тебе страшны, — согласился Матвей, но видно же, что согласился лишь на словах.

— Но они тоже, знаешь ли, умеют информацией торговать. Если что-то с твоей Жанны получают, пустят в дело. Это как пить дать. Никаких сомнений. Поэтому...

И он со значением посмотрел на Варягова.

— ...те твои планы, которые ты вынашивал с прошлого сентября... Не хочешь ли к ним вернуться и поторопить процесс? Согласись, бить нужно первым.

Глава 9

«Согласись, бить нужно первым».

Слова Семирадского засели в его башке, как отравленный гвоздь, и донимали всю дорогу домой.

А донимали исключительно потому, что Олег и сам понимал — поступок жены ничего другого ему не оставляет. Действовать придётся в любом случае, потому что тут балом начинал править неконтролируемый риск. Он не смог бы поручиться за бывшую супругу сейчас. Он не знал, что творится у неё на сердце и в голове.

Чёрт, да он даже не знал, как она попала в фирму Еремеевых. Нет, она хороший специалист и дело не в том, что он сомневался в её компетентности. Всё упиралось исключительно в её информированность о его делах и её нынешнем к нему отношении.

И вот тут Нострадамусом быть не нужно — даже без каких-либо инсайдов он прекрасно знал, что она о нём думает. Не так-то сложно будет уговорить её на откровенность, если аккуратно нажать на нужные точки. У аж если эти точки ещё и болевые...

Припарковавшись, он вышел из авто и постоял на свежем, пронизанном морозом воздухе, запрокинув голову к звёздному ночному небу.

Почему-то подниматься в квартиру его не тянуло, хотя

там его ждала Дарья, которая в отличие от Жанны вела себя так, словно их отношения стали смыслом всей её жизни. За всё это время он не слышал от неё ни слова ему поперёк. Никаких возражений, никакого сопротивления. Она всегда и во всём с ним соглашалась. Казалось, о чём ещё мужику можно мечтать?

Никаких драм, никаких истерик, никаких ссор и скандалов. Что ни скажешь — всё принимается ею как данность. Его слово — закон.

Идеальная женщина, верно?

Выдохнув в чёрное бархатное небо облако пара, Варягов пошагал к крыльцу.

Дарья встречала его приготовленным ужином. Готовила она и близко не так хорошо, как готовила Жанна, но старалась. Он это понимал и поэтому не критиковал. Но всё чаще старался перекусить перед возвращением домой.

Впрочем, сегодня ему было не до перекуса. Все мысли крутились вокруг того, что рассказал ему Семирадский.

С отсутствующим видом чмокнув ластившуюся к нему с порога Дарью в щёку, он попыталась отодвинуть от себя эти мысли хотя бы сейчас. Может, он вообще зря так по этому поводу загоняется? Вот это лихорадочное стремление что-то предпринимать прямо сейчас — нехороший признак. Ненужная торопливость

Нужно выдохнуть, переспать с этими мыслями, а уже завтра как следует прислушаться к себе и решить, какие шаги

предпринимать.

В итоге весь ужин он таращился в собственную тарелку и даже не помнил потом, что он ел.

За чаем Дарья всё же решилась его попытать.

— Олег, ты сегодня какой-то... потерянный. Что-то случилось?

Варягов метнул на неё задумчивый взгляд, отхлебнул горячий чай из своей кружки и только после этого поинтересовался.

— Ты случаем никаких новостей о своей бывшей подруге не слышала?

Дарья не сразу поняла, о ком он говорит. Немудрено, наверное. Сейчас он бы и не припомнил, чтобы они вообще когда-либо напрямую обсуждали с ней Жанну. Кажется, оба обходили этот вопрос стороной, как незажившую рану. По временам она могла их тревожить, и тогда в их беседах про-скальзывали какие-то намёки, но только и всего.

— Ты... о жене своей бывшей?

— Ага.

И он попытался сохранить максимально отсутствующий вид, мол, ничего такого в его вопросе нет.

Дарья прикусила нижнюю губу, явно недоумевая, с чего бы этот вопрос.

— Ты же знаешь, мы с ней с тех пор вообще не общаемся. Совсем.

— Знаю, конечно, — он раздражённо дёрнул уголком рта.

— Я имел в виду, может, ты что-то слышала. Подружки-то общие у вас остались.

— Остались, но... нет, ничего не слышала. А что случилось?

— Мне сегодня кое-какие новости принесли, и отмахнуться от них не получится. — Он сделал новый глоток и едва не обжёг себе язык. — Жанна устроилась на работу. К моим конкурентам.

Он услышал, как Дарья втянула в себя воздух. И его такая реакция почему-то оттолкнула. Видимо, подсознательно он какого-то чёрта ждал, что она попытается притушить его сомнения. Скажет, мол, ни к чему голову забивать, потому что Жанна — порядочный человек. Она не станет...

— На твоём месте я бы разобралась с этим, и поскорей, — врезался в его мысли голос Дарьи. — Господи, Олег, а вдруг она сольёт им какую-нибудь важную информацию о тебе? От Жанны можно всего ожидать!

Глава 10

— Нет. Нет, пожалуйста, только не это... — я обернулась к застывшей за своим столом коллеге. — Надя, миленькая, скажи, что мне послышалось. Скажи мне, пожалуйста, что я просто всё неправильно поняла!

Коллега, сидевшая за соседним столом, посмотрела на меня с удивлением. Может, её и не поразила моя реакция, потому что было от чего удивиться, но всё-таки она чувала, что моя тревога — особого свойства.

А я сейчас ничего поделать с собой не могла. Мне выть хотелось от тех новостей, которые мы получили сегодня с утра. И что самое паршивое, никто не торопился их ни подтвердить, ни опровергнуть. Повисшая в воздухе неизвестность выматывала неимоверно.

— Да ты сама всё слышала, — пробормотала Надежда. — Не думаю, что нас решили разыграть.

— Да как вообще такое возможно?

— Ну... — она постучала карандашом по столу. — Вообще-то имеющий уши да услышит.

Я моргнула, пытаюсь сообразить, о чём это она.

— Просто ты в нашей фирме не так долго проработала, чтобы все слухи узнать, — слабо улыбнулась она. — О том, что у владельцев фирмы проблемы, говорили ещё до Нового года. Но никакой уточняющей информации по этому вопро-

су не было. Так, посудачили по углам и забыли. По крайней мере, тут у нас. Может, на уровне начальников отделов или выше об этом давно знали, просто до нас не доходило.

В общем, моя надежда на то, что такой вариант развития события невозможен, разбилась о жестокую реальность, в которой, как выяснилось, возможно всё, даже худший сценарий.

— И... — я осела на стул, с которого вскочила, услышав страшные новости, — ...и что нас ждёт теперь?

Надя пожала плечами и меланхолично предположила:

— Думаю, нас как рядовым сотрудникам — ничего. Ну, нельзя исключать, конечно, такого варианта развития событий, при котором новое руководство решит почистить и основательно сократить штат. Если новый хозяин примется, что называется, вычёсывать блох, ему никто этого сделать не помешает. Они и основания при необходимости для такой чистки найдут — это почти наверняка.

В нынешних обстоятельствах это, наверное, был не самый плохой вариант. Как бы мне ни нравилось тут работать, я уволюсь при первом же удобном случае. Это означало новый поиск работы, но выбор был невелик. Либо это, либо прислуживать новому руководству. Вот только второй вариант совершенно меня не устраивал!

— Ну что, дамы, ждём официальных новостей? — в приоткрытую дверь, предварив свой неожиданный визит лихорадочным стуком, заглянул Радик Сергеев из соседнего от-

дела. — У нас там сейчас все на ушах стоят!

— Господи, а откуда столько шума-то? — поморщилась Надежда. — Будто мы этих Еремеевых лично знали. Да они в этом офисе если когда и появлялись, я их ни разу не видела. Слишком важные птицы. Ну сменит наша фирма собственника, ну и что?

Ну да, кроме потенциальной волны увольнений, наверное, им-то и ничего. И только мне — очень даже чего.

Сергеев в ответ на её отповедь пожал плечами.

— Ну, новая метла всегда метёт по-новому. Вообще-то я слышал, что обещают крупные перемены в работе компании. Но какие — чёрт знает. Всё ещё только в процессе. Сейчас больше обсуждают то, каким образом этому Варягову удалось заставить Еремеевых ему фирму продать. Говорят, там стопроцентно какие-то мутные схемы.

Мне хотелось закрыть глаза, уронить голову на руки и куда-нибудь провалиться.

«Прелесть» ситуации заключалась в том, что до поры никто тут, кроме кадровиков и руководителя отдела Нелидова, пока не знал, кем я приходилась Варягову. Но чуяло моё сердце, этому секрету недолго было оставаться секретом.

— Да почти наверняка, — кивнула Надежда. — Но это не нашего ума дело. Мы-то каким к этому боком? Нам что скажут, то мы и будем делать. Тем более что мне совершенно не улыбается перспектива вылететь с этой работы. У меня ипотека и два стремительно растущих школьника на руках.

Поэтому нам бы с вами вообще поменьше об этом трепаться. По крайней мере, сейчас.

И мне пришлось запастись терпением, образно выражаясь, отползти в дальний тёмный угол и затаиться в надежде, что такой неожиданный поворот — чистой воды совпадение. Дети Варягову о моём новом месте работы ничего не рассказывали, это я знала. А больше и некому.

Целая неделя прошла в относительно покое, и я даже успела поверить в то, что мне удастся оставаться скрытой на виду — ну не будет Варягов торопиться лично являться в свою новую собственность, чтобы проинспектировать новых подчинённых.

И я почти поверила в это, пока на моём офисном столе не зазвонил телефон. Погружённая в работу, я не глядя сняла трубку.

— Слушаю.

— Жанна, доброе утро. Загляни в приёмную, — прогремел набатом голос секретарши. — К нам тут новое руководство с визитом нагрянуло. С персоналом изволит общаться.

Дорогие читатели,
у моей книги **«Измена. Ты (не) сможешь без нас»** вышла последняя глава.

Теперь её можно прочесть целиком: <https://litnet.com/shrt/rBfq>

— Извини. Не хотел, чтобы ты это видела, — муж смотрит на меня исподлобья.

— Извини?.. — пискнула я.

— А можно я хотя бы оденусь? — встряла девица. — А вообще нам с Гордеем уже надоело прятаться.

— Замолчи, Дарья! — гаркнул муж. — Собирайся.

— Боже, какой кошмар... — прошелестела я.

— Валя, спокойно. Сейчас Дашка уйдёт, и мы всё обсудим.

— Н-не собираюсь я ничего обсуждать, — выдохнула я и попятилась. — Не нужны мне твои объяснения!

— Ах не нужны?.. — осклабился Гордей. — Раз не нужны, то беги.

Он оттолкнул меня к двери.

— Давай. Вперёд. Только потом не причитай, что всё могло сложиться иначе!

Глава 11

— А я... а это обязательно прямо сейчас? — пробормотала я.

— Ты сильно занята?

На этот искренний вопрос у меня не было честного ответа. Да и что толку тянуть несчастного кота за хвост? Можно подумать, меня бы каким-то чудом миновала эта жуткая чаша. Ясно же как день, что как минимум вот это мероприятие по знакомству с персоналом устроено по какой-то конкретной причине.

Я была далека от мысли, что Варягов окончательно сбрендил и насильственно перекупил бизнес у Еремеевых из-за меня. Нет, но... меня не покидала совершенно безумная мысль о том, что со мной это всё-таки каким-то образом связано.

Просто, чёрт же возьми, не бывает в жизни таких совпадений!

— Н-нет, — выговорила я. — Нет, не сильно. Сейчас поднимусь.

Дорога до кабинета начальства превратилась для меня в личную *via dolorosa*. Я не могла бы предсказать, что конкретно меня ожидало, но в том, что это будет своего рода пыткой, даже не сомневалась.

А ещё мне жутко не нравилась собственная нервозность.

Я поминутно одёргивала край своего жакета и отряхивала юбку, смахивая с неё невидимые ворсинки. Вообще вела себя так, словно я в чём-то заведомо виновата.

— Господи, помоги, — прошептала я, толкая дверь приёмной.

Пять минут назад говорившая со мной Елизавета приветственно мне улыбнулась и указала рукой с зажатой в ней ручкой на двустворчатую дверь кабинета.

— Слушай, — не удержалась я, приблизившись к её столу и склонившись над ним, чтобы она услышала мой заговорщицкий шёпот. — А тебе случаем не известно, чего это новое руководство реально от нас хочет?

Ну не верила я, что тут никто не шептался об этом визите вежливости.

Лиза пожала плечами.

— Честно сказать, понятия не имею. По виду, вроде как реально ничего, кроме знакомства. Тут многие трусят, что это типа своего рода экзамен. Что-нибудь скажешь невпопад, и вышвырнут. Но никто о сокращении штата пока не заикался. Так что не переживай.

Господи, да если бы я об этом переживала...

— Спасибо, — я выпрямилась и пошла к дверям.

У меня ещё успела мелькнуть в голове шальная мысль — вдруг окажется, что визит нанёс не сам Варягов, а кто-нибудь из его заместителей. Никто ведь не уточнял, кого именно к нам принесло — самого хозяина или представителя его сви-

ты.

Но укорениться эта надежда во мне не успела — за дверью меня ожидал никто иной как Олег Викторович собственной ненавистной персоной.

Он сидел в роскошном кожаном кресле с высоченной спинкой в такой царственной позе, будто сам это кресло и покупал. За спиной у него что-то набирал в планшете новый помощник. По крайней мере, мне этот мальчишка был незнаком. Что, его приобрёл вместе с фирмой?

Я переступила порог. Наши взгляды скрестились.

Напряжённое молчание прервал тонкий голосок помощника:

— Калинина Жанна Евгеньев...

— Я в курсе, — оборвал его Варягов. — Оставь нас. Вернёшься, когда мы закончим.

Мальчишка бросил удивлённый взгляд на своего работодателя, потом на меня, но ни слова в ответ не промолвил. Кивнул и поспешил удалиться.

Вот он — идеальный представитель человечества с точки зрения моего бывшего мужа — исполнительный и безропотный, ни звука поперёк. Не зря свою копеечку получает.

— Ну что вы мнётесь-то на пороге, Жанна Евгеньевна? — с обманчивой благожелательностью обратился ко мне Варягов. — Проходите. Садитесь. Я не кусаюсь.

Я проглотила с полдюжины ответов, вертевшихся у меня на языке. Начинать эту ведущую в неизвестность встречу с

нападок было бы неразумно. Я понятия не имела о планах Варягова.

Пересекла кабинет и опустилась в одно из гостевых кресел. Поделаться с собой ничего не могла — окинула бывшего мужа быстрым, но цепким взглядом, усевшим ухватить самое главное.

За эти месяцы он не изменился, казалось, ничуть. Разве что и без того выразительные скулы стали острее. Возможно, скинул пару кило — никак для Дашеньки своей постарался.

Это наблюдение я тоже оставила при себе.

В груди к моей досаде кольнуло — всё-таки я предпочла бы с ним не встречаться. Слишком много воспоминаний, и боли — не меньше. Это как встретится с собственным несостоявшимся убийцей. Да, что-то вроде того...

— Для чего это всё? — холодно поинтересовалась я, заставив себя снова встретиться с ним взглядом. — К чему эти смотрины?

Варягов приподнял свои ровные густые брови, изображая недоумение.

— Странный вопрос.

— Разве?

— Вы считаете, мне не стоило ознакомиться с обстановкой? Возможно, на ваши суждения влияют какие-то личные причины?

— Личные? — я приподняла брови в ответ. — Нисколько. Откуда бы им взяться?

В глазах бывшего мужа проскользнула слишком хорошо мне знакомая искорка ярости.

— А вот мы сейчас с вами и определимся, откуда.

Глава 12

— Послушай, у меня нет никакого желания участвовать в этом дурном маскараде, — я посмотрела на мужа в упор. — Понятия не имею, что там происходит в верхах и как так получилось, что ты заграбастал себе эту фирму. Посчитаю это чистой воды совпадением. Но на этом давай и закончим. Я сейчас освобожу тебя от необходимости устраивать мне допрос.

— И каким это образом?

— Банальным. Я увольняюсь.

Как ни жалко мне было терять это место, от одной только мысли, что мне придётся работать под началом бывшего мужа, становилось почти физически дурно.

— Жанна Евгеньевна, давайте не начинать нашу беседу с банальностей, — в голосе Варягова сквозила едва ли не крайняя степень утомления. — Тем более что вы должны понимать — мгновенного увольнения не получится. Вам же не нужны лишние проблемы? Так не навлекайте их на себя.

Меня ожгло этим самоуверенным тоном, словно огнём, но я упрямо сцепила зубы и не подала вида. Не хватало ещё дарить ему такое удовольствие — видеть меня разозлённой и растерянной от его наглости.

— Полагаю, всё это доставляет тебе какое-то садистское удовольствие, — я не спускала с него пристального взгляда.

— Всё это представление. Это твоё демонстративное выка-
нье и фальшивая вежливость. Перед кем ты выпендриваешь-
ся, Варягов?

В глазах бывшего мужа промелькнула злость, но он, ви-
димо, решил продолжать ломать комедию.

— Итак, — он проигнорировал мои слова, но покончил с
фальшивой вежливостью. — Отодвинем до поры в сторону
твое заявление об увольнении. Сделаем вид, что ты пока над
ним раздумываешь, но ещё не озвучила. Я понимаю, что ты
в расстроенных чувствах. Но и я, представь себе, не в вос-
торге.

— Предлагаешь тебя пожалеть? — огрызнулась я и тут же
прикусила щёку, напоминая себе, что решение сорваться на
новое начальство никак не улучшило бы моё положение.

Нравилось мне это или нет, приходилось принять факт —
теперь тут заправляет Варягов.

— Этого я не просил. Всё, что мне нужно, это ясность в
ряде вопросов, которые я тебе собираюсь задать.

— Это часть какой-то протокольной процедуры? Через
неё все пройдут или такая честь выпала только мне?

— Посмотрим, — уклончиво отозвался Варягов. — Я по-
ка не решил.

— На кой чёрт ты выкупил эту фирму? Что вообще про-
исходит? И как это может быть связано с твоими вопросами
мне?

— Стоп, — голос Варягова вмиг посуровел. — Вопросы

здесь я задаю, а не ты.

— А если я не захочу на них отвечать? — я приподняла брови. — Что ты делать-то будешь? Уволишь?

Я ухмыльнулась, но моя ухмылка тут же померкла при виде его потемневшего лица.

— Нет. Я начну всех вокруг увольнять, — заявил Варягов. — И, поверь мне, пострадавшие обязательно узнают, кто стал причиной их увольнения.

Вся кровь отхлынула от моего лица от такого циничного заявления.

— Ты... кем себя возомнил? — пробормотала я. — Господом Богом? Ты, Варягов, совсем ошалел?

Ответом мне стало непроницаемое выражение лица.

— Надеюсь теперь ты в состоянии оценить высоту ставок. Или, может, нужны ещё какие-то пояснения? А может, стоит провести показательную демонстрацию силы? Видишь ли, Жанна, я не претендую на власть Господа Бога, но вот заставить тебя со мной пообщаться сумею. И для этого воспользуюсь любыми инструментами, которые у меня под рукой.

Я сглотнула, с упавшим сердцем осознавая, что заявляя такое, он не шутил. Что-то его определённо тревожило, и Варягов постарается приложить все усилия, чтобы избавиться от источника этой тревоги. Мне ли не знать, что он всегда старался действовать оперативно и устранять угрозы ещё до того, как они становились сколько-нибудь серьёзными.

И очевидно, тут он решал похожую задачу. Время шуток

прошло.

— Ты — изверг, Варягов, — проговорила я, глядя на него с неприкрытой ненавистью. — И я ни чуточки не жалею, что с тобой развелась.

Бывший муж в ответ злобно оскалился:

— Представь себе, это взаимно. Правда, сожаления у меня всё-таки есть. Возможно, я слишком тебе доверял и теперь вынужден считаться с последствиями.

— Я совершенно не понимаю, о чём ты говоришь.

— Ты хотела знать, какого чёрта я выдернул из рук Еремеевых эту фирму? Чтобы ослабить их конкурентоспособность. И мне это вроде бы удалось. Но братишки просто так не сдадутся и ещё могут доставить мне неприятности. Вот я и хочу выяснить, сыграешь ли ты в их возможных диверсиях хоть какую-то роль. Ты ведь, сердце моё, не будешь разубеждать меня в том, что с удовольствием мне отомстила бы, представься тебе такая возможность?

Глава 13

— Варягов, кем ты себя возомнил? — я выразительно по-морщилась, очень надеясь, что брезгливое выражение моего лица передаст всю глубину этого чувства к бывшему мужу.

Но это бесчувственное чудовище не так-то легко было пронять. И уж тем более внушить ему хотя бы крупицу со-вестливости.

— А зачем мне себя кем-то мнить? — он сделал ленивый жест руками, как бы предлагая мне оглядеться. — Очнись, Климова. Сейчас ты находишься в моём мире, у меня в услужении. Что для тебя особенно травматично. При этом яростно упираешься и строишь из себя Снежную Королеву. Ну и кто из нас кого из себя в итоге мнит?

— Господи. А ведь я уже грешным делом стала забывать, какая же ты сволочь. Спасибо, что напомнил.

— Ну и отлично, — беззаботно отозвался бывший муж. — Рад, что в этом вопросе мы всё прояснили. Не обессудь, если напомню, что ты на эту сволочь с недавних пор работаешь. Твоё начальство вызвало тебя на разговор. И так уж и быть, это самое начальство готово повторить свой вопрос. Ты как-либо содействовала своим бывшим хозяевам в сборе информации обо мне?

— Господи, да кому ты нужен! — в сердцах бросила я и буквально вылетела из кресла. — Ты думаешь, раз богатства

несметные нажил, так ты теперь пуп земли и все вокруг только и заняты тем, чтобы добраться до твоего комиссарского тела? Вот только спят и видят, как бы собрать на тебя компромат! И раз уж тебя так заботит этот вопрос то, выходит, есть что собирать?

— Жанна, прекрати орать, — потребовал Варягов с мнимым спокойствием, но я-то успела заметить, что жилка у него на лбу запульсировала.

— А ты прекрати задавать мне идиотские вопросы! И знаешь, что?

Сделав два гигантских шага с риском до пояса распороть по шву свою строгую юбку, я бесцеремонно упёрлась ладонями в его директорский стол и, склонившись над ним, прорычала:

— Вот как я тебе отвечу, владелец заводов, газет, пароходов с воспалившейся манией величия. Если бы когда-нибудь Еремеевы попытались что-то вытянуть из меня, я бы с громадным удовольствием им всё разболтала. Теперь искренне сожалею, что мне такой возможности не подвернулось.

Я замолчала, тяжело дыша, и какое-то время мы, как два смертельных врага, прожигали друг друга ненавидящими взглядами.

Потом Варягов медленно, словно боялся меня спугнуть, откинулся на спинку начальнического кресла и несколько раз размеренно мне похлопал.

— Браво, Жанна Евгеньевна. Моё восхищение. Какой драматический талант пропадает.

Мои зубы сами собой скрежетнули.

Варягов будто считал мелькнувшую у меня в мозгу картинку или, возможно, каким-то шестым чувством уловил едва заметное движение мускулов.

— Знаешь чего для полной картины тут не хватает? — спросил он вкрадчиво. — Пощёчины, Жанн. Давай, как следует размахнись и съезди-ка мне по роже. Да так, чтобы до вывиха челюсти. То-то ты порадуешься. Уверен, эти воспоминания будут греть тебя долгими зимними вечерами. Или ты себе для этого уже кого-нибудь подыскала?

Я тихо зарычала и с усилием оттолкнулась от стола. Сделала шаг назад, опасаясь слишком мощного соблазна.

Ему ведь почти удалось.

Он почти вытащил из меня то, что доказало бы ему — он по-прежнему имеет влияние на меня. Он по-прежнему знает меня настолько, что всего пары раз хватает на то, чтобы заставить меня поступить именно так, как он срежиссировал.

— Только от нынешних реалий это тебя не спасёт, — он продолжал наблюдать за мной, как коршун. — Если я обнаружу повод для сомнений, я обязательно выставлю тебе счёт. Ты неплохо помуржила меня во время развода, но эту пилюлю я проглотил. Будем считать это заслуженной мстостью. Однако всё, что касается нашей жизни после... я не позволю тебе продолжать вставлять мне палки в колёса. У меня тут

недавно подозрительный атака на сервера компании произошла, а спустя день я узнаю, что ты на моих конкурентов работаешь. Совпадения, совпадения...

— Да пошёл ты к чёрту! — выплюнула я, развернулась и пошла прочь.

— Не забывай, что я уволю тебя только после двухнедельной отработки, — врезалось мне в спину. — Твой праведный гнев не спасёт тебя от твоих обязательств перед этой фирмой. Поэтому прояви благоразумие.

Я не стала ничего на это ему отвечать. Во-первых, к своему стыду, из-за гнева я просто не нашлась со словами. Во-вторых, я уже входя в его кабинет, решила закончить для себя эту главу. Пусть она была короткой, но это жизнь. И тратить её на прислуживание бывшему мужу я уж точно не собиралась.

Я отработают эти чёртовы две недели — и прощай, Варягов. Гори ты в аду!

Примерно в этом ключе я размышляла и по дороге домой. Ровно до того момента, как подъехала к собственному дому. Точнее к тому, что от него осталось...

Глава 14

— К-как... как это...

— По предварительным данным, какая-то неисправность в проводке...

Остаток объяснения потонул в новом приступе странного гула, которым наполнился мой слух. Я будто время от времени отключалась от реальности. Предполагаю, мой несчастный мозг, пытаясь спастись от жестокой правы, уходил на перезагрузку, давая мне время на отдых.

Мой дом — дом, щедро отданный мне бывшим мужем, — сгорел. Сгорел до основания вместе со всем содержимым. Осталось только жалкое пепелище, по которому сейчас было даже невозможно бродить в попытках выковырять из руин хоть что-нибудь, потому что от этих руин ещё шёл жар.

Пожарные, вызванные соседями, по непонятным причинам задержались в пути и приехали, когда их помощь была по сути уже бесполезна.

Мне пытались дозвониться по телефону, но он, переставленный на беззвучный режим, всё это время благополучно лежал на моём рабочем столе, пока я беседовала с Варяговым.

Какая удивительная цепочка драматических совпадений...

Я сидела с накинутым на ссутулившиеся плечи одеялом

на кухне у своих соседей и пыталась сообразить, что делать дальше. Вообще это сложно было назвать размышлениями. Мои мысли сейчас бродили в моей голове, как неприкаянные, отбившиеся от стада овцы. Сил на то, чтобы вмиг мобилизоваться, у меня попросту не оказалось. Такой сверхспособностью я не обладала, увы.

— Жанночка, ты только духом не падай, — тараторила сидевшая напротив меня соседка. — Я, конечно, понимаю, что легко советы давать, но... Но тут уж что поделаешь? Всё, сгорело. Убиваться по этому поводу что толку? Так и заболеть недолго. Ты бледная вся, аж жуть. Может, всё-таки, доктора?

Я качнула головой.

И чем мне этот доктор поможет? Дом мне новый построят?

Я в тысячный раз спросила, не видела ли она чего-нибудь подозрительного.

— Галь, ну, может, ходил тут кто-то? Может, ты просто из внимания упустила...

— Да не было тут никого, — хозяйка дома смотрела на меня с состраданием. — Вот правда. Правда, темнеет пока рановато. К тому времени, как дым стал виден, какое-то время прошло. Да и все же вокруг за заборами. Пока кинулись, пока пожарных вызвали, пока они добрались... А дом-то у вас... в смысле, у тебя — деревянный.

— Он обработан, — слабо запротестовала я. — Специ-

альным составом. Он не должен был вот так вспыхнуть, как спичка.

Галина пожала плечами.

— Ну, может, состав не особенно качественный. Или... или обновить стоило. Жанн, я в этом совсем не разбираюсь. Но вот то, что не видела никого, это я точно тебе говорю. Никто тут не крутился.

Я бы, может, и махнула рукой на расспросы, доверившись системе наблюдения, только вот она тоже сгорела, вместе с домом.

— Ты у нас оставайся, — Галина махнула рукой в сторону лестницы на второй этаж. — У нас наверху целых две спальни пустуют. В себя немного придёшь. Куда ты сейчас, голая-босая?

Алёшка жил в городе на съёмной квартире. Своё жильё он приобрёл недавно, но там шёл ремонт. Мира жила сейчас вместе с подругой в квартире-студии. К ним я приткнуться никак не могла. Разве что квартиру снимать. Но её ещё найти предстояло. И пересмотреть свой бюджет. Бюджет, который получит ощутимый удар после того, как я уволюсь из офиса.

Сказать, что такие перспективы меня подкосили, было бы преступно сильным преуменьшением. Впереди зияла форменная катастрофа.

Я уж молчу о том, что у меня никаких вещей не осталось. У меня не было ни-че-го, кроме моей сумки и одежды, в которой я сегодня отправилась на работу.

— Спасибо, Галь, — шепнула я. — Наверное, у меня пока другого варианта и нет.

— Ой, пустяки! — отмахнулась соседка. — Вы с Олегом сколько раз меня выручали.

Имя мужа полоснуло по натянувшимся нервам. Очень не к месту вспомнился наш сегодняшний разговор. Все эти намёки, все эти угрозы. И меня очень медленно, но неотвратимо настигало страшное понимание. Я что-то явно тут упускаю. Я не вижу картину полностью, целиком.

Варягов ведь действительно мне угрожал. Он ничего конкретного, конечно, не говорил, но ведь сулил же мне всякие беды. А я мало того, то не прислушалась к нему ни черта, ещё и демонстративно от них отмахнулась.

А он фирму Еремеевых приобрёл не за пять минут, не за час и не за день. Это же... это процесс. Он длился. Варягов к нему готовился. Он всё это спланировал. Он знал, что он делает. Всё это — часть какого-то плана. Понятно, что я в нём винтик, никчемная пешка, но пешка, которая могла основательно насолить бывшему мужу. Особенно если бы действительно согласилась бы припомнить что-нибудь важное и открыть рот...

А он ведь считает, что я бы на это пошла. Или реально пошла. Просто отказываюсь признаваться.

— Варягов его и спалил, — прошептала я, глядя в пространство. — Он это сделал.

Глава 15

— Ты виделся с ней? Ну и что она сказала? — глаза Дарьи светились жадным интересом, который она даже не пыталась маскировать.

Олег, конечно, всё понимал. Дарью до сих пор вся эта ситуация мучила. Причём намного сильнее, чем она готова была в этом признаться не только ему, но и себе самой.

После их громкого развода, насколько он знал, и вся их дружеская компания разделилась. Кто-то с кем-то ещё, конечно, общался, но явный разлад между нею и Жанной положил конец тем привычным общим поездкам, посиделкам на выходных, бесконечным телефонным разговорам, от которых нещадно разряжались телефоны, и прочим совместным активностям.

Дарья испытывала дефицит общения со своими подругами. Частично она, конечно, его компенсировал общением с ним, но это же совершенно разные вещи. Их всё равно не сравнить. А тут такая каша заваривалась. Она, естественно, хотела быть в курсе.

Но Варягова сегодня особенно не тянуло на откровенность, да и настроение после общения с бывшей женой испортилось окончательно. В целом он был настроен на такой результат, но это не значило, что смог бы гарантировать себе к концу дня приятное расположение духа.

Даже мелькнула мысль метнуться куда-нибудь развеяться в чисто мужской компании. Но потом осознал, что и на это не тянет — вымотался он за сегодня.

— Виделся. Ничего не сказала, — попытался он отмахнуться. — Ничего информативного Жанна якобы ничего никому не рассказывала.

— Ага. А то что у тебя была попытка хакерской атаки на главный сервер фирмы, так это просто совпадение?

Твою мать, и на черта он ей про это рассказывал? Стоило бы почаще напоминать себе о пользе сдержанности — и в словах, и в действиях.

— Даш, угомонись, — отмахнулся он. — Никакой прямой связи между нею и той атакой нет. Как между атакой и возможными действиями Еремеевых. Расследование продолжается. Нет у меня на руках пока никакой информации, чтобы выдвигать обвинения.

Дарья, конечно, не могла позволить себе на чём-то настаивать. Они ещё в начале их отношений этот вопрос оговорили — рабочие темы не обсуждать. Дашка всё равно ни черта в этом не смыслит, и Олег с ней ничем сокровенным о своей работе никогда не делился.

То ли дело Жанна. С бывшей супругой он частенько за вечерним чаем откровенничал. У неё каким-то образом всегда находились нужные слова. Если она даже и не могла дать какой-то конкретный дельный совет, то умела поддержать или утешить. И становилось легче. После их разговоров он ве-

рил, что выход найдётся или проблема решаема.

Но это всё в прошлом. Сейчас такая система поддержки в его жизни отсутствовала. Это нужно было принять как свершившийся факт и не возвращаться к этому даже мыслями. Что было, то было. Не воротишь уже.

— Ты же знаешь, — подала голос Дарья. — Я настаивать не буду. Не хочешь говорить, не рассказывай. Тебе виднее. Просто помни, что верить всем на слово...

— Но мы же не про всех говорим, — внезапно возразил он. — Мы же о конкретном человеке сейчас говорим.

Их взгляды встретились, и он понял, что не стал бы брать свои слова обратно. Он понимал эту остаточную ревность и чувство неуверенности, которые Дарья до сих пор испытывала. И это даже после того, как он официально развёлся и с женой до сих пор никаких дел не имел. Дашка же сама не раз ему говорила, что не может своему бабскому счастью поверить. И, может, какое-то время назад такие слова гладили по шёрстке его эго. Сейчас они начинали действовать сродни какому-то триггеру.

— Олег, ты же сам говорил, велика вероятность...

— Я в общем о ситуации говорил. Не нужно мои слова перекручивать. Я допускаю возможность того, что Жанна могла о чём-то обмолвиться или ненамеренно выдать что-то такое, что сама не посчитала бы важной или секретной информацией. Загодя я её ни в чём не обвинял.

А звучало это так, словно он не Дарье что-то доказывал, а

вслух оправдывался перед самим собой. Потому что сегодня в офисе в беседе с женой вёл он себя именно так — будто готов был заподозрить её во всех смертных грехах.

Что это его тогда так на эмоции-то пробило? Или так сильно растерялся от встречи с бывшей женой?

Они ведь несколько месяцев не виделись. И откуда бы Жанне знать, как он себя чувствовал, когда увидел её на пороге теперь уже своего кабинета?

И кто бы мог подумать, что их следующая встреча состоится куда раньше, чем можно было предполагать. Что состоится она буквально на следующий день, когда Варягов придет в свой головной офис.

И начнётся она с громогласных слов:

— Это ты виноват, Варягов! Ты это сделал!

Глава 16

— Это ты виноват, Варягов! Ты это сделал!

Голос бывшей жены вибрировал от напряжения.

— Олег Викторович, вам... помощь нужна? — выгляды-
вавшая из-за спины разъярённой внезапной гостьи секретар-
ша выглядела не на шутку обеспокоенной.

— Всё в порядке, Ирина — Варягов махнул секретарше.
— Оставь нас и прикрой дверь.

Дважды повторять не пришлось. Помощница кивнула и
поспешила оставить его наедине с супругой.

— Жанна, я готов принять твои обвинения, только для на-
чала давай проясним, чем обязан твоему раннему визиту. Ты
решила напомнить мне, какая я сволочь, потому что фирму
Еремеевых перекупил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.